

КАТОЛИЧЕСТВО ВЪ ИТАЛІИ.

1. Сужденія Итальянцевъ о Русской Церкви 2. Корреспонденціи „Civiltà Cattolica“ изъ Россіи. 3. Вопросъ о свѣтской власти Папъ послѣ 1870-го года. 4. Христіанская Демократія въ Италіи. 5. Папа Пій X-ый и современное положеніе вопроса о свѣтской власти Папы.

1. Давно уже отмѣчено, что Россія гораздо лучше знаетъ Западъ, чѣмъ наоборотъ. Живымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить недостаточная освѣдомленность итальянскаго народа и даже итальянской печати о всемъ, что касается русской церкви.

Иезуитъ Поссевинъ, Герберштейнъ и другіе эмиссары католической пропаганды, являющіеся въ Россію съ опредѣленными цѣлями, долгое время были на Западѣ единственными свидѣтелями о жизни русской церкви. Ихъ свидѣтельства, часто намѣренно унижавшія русскую Церковь, были усвоены и въ Италіи и создали здѣсь немало предубѣжденій противъ Православія. Католическая полемика съ православіемъ еще болѣе увеличивала недоброжелательное отношеніе Итальянцевъ къ Востоку. Стремленіе же католическаго духовенства представить свою церковь въ глазахъ своихъ пасомыхъ единственно-возможною формою истинно-христіанскаго общества, для чего приходится не только умалчивать о многомъ, но нерѣдко и кривить душой, сдѣлали то, что теперь среди итальянцевъ о русской церкви господствуютъ самыя слабыя и невѣрныя представленія.

Простой народъ не только ничего не знаетъ о православной церкви, но и самое слово „Россія“ для него почти лишено содержанія.

Но и среди лицъ, получившихъ какое нибудь образованіе

и принадлежащихъ къ интеллигентнымъ слоямъ общества о православной русской церкви существуютъ мнѣнія, поражающія своей несообразностью. И для русскаго сердца особенно больно то обстоятельство, что поводомъ къ возникновенію подобныхъ нелѣпыхъ предразсудковъ служатъ нѣкоторые недостатки и несовершенства нашей церковной организаціи и быта. Слово „схизматики“, которымъ представители католичества называютъ членовъ восточной церкви, является для вѣрныхъ сыновъ католической іерархіи своего рода „жупеломъ“, и отнимаетъ у нихъ всякое желаніе знать что нибудь болѣе. Всѣ положительныя свѣдѣнія итальянцевъ о русской церкви въ большинствѣ случаевъ ограничиваются утвержденіемъ, что въ Россіи папоу, безъ котораго для нихъ повидимому немислима церковь, является русскій царь. Правда, нѣкоторые изъ нихъ знаютъ о существованіи въ Россіи Св. Синода, но это обстоятельство нисколько не мнѣняетъ приведеннаго утвержденія, такъ какъ положеніе и власть русскаго Синода, по ихъ мнѣнію, имѣетъ источникомъ царскую волю. Какъ курьезный, но характерный примѣръ слабости познаній итальянцевъ о русской церкви, можно привести мнѣніе одного изъ нихъ, считавшаго Русскаго Государя главою церкви потому, что это Онъ назначаетъ новый Синодъ по смерти стараго.

Даже и руководители общественной мысли Италіи нерѣдко обнаруживаютъ поразительное невѣжество въ вопросахъ о русской церкви, какъ и вообще въ вопросахъ, касающихся Россіи. Такъ недавно одна популярная иллюстрированная газета, помѣстивъ на своихъ страницахъ изображеніе вновь построенной русской церкви въ Флоренціи, сообщила своимъ читателямъ, что освящать ее хотѣлъ пріѣхать самъ верховный глава русской церкви—Царь Николай II. Такъ авторъ одного очерка русской литературы утверждаетъ, что „цѣлыя области Россіи заселены людьми, для которыхъ религія—идолопоклонство, а Царь—Богъ“. Пишущему эти строки извѣстенъ также случай, когда лица, переведившія сочиненіе одного изъ современныхъ русскихъ писателей, не могли сами рѣшить вопроса, почитается ли Богоматерь въ Россіи, и обратились за разрѣшеніемъ его въ русскую церковь.

2) Съ августа прошлаго года въ органѣ Іезуитовъ: „Civiltà Cattolica“ начали появляться корреспонденціи изъ Рос-

сіи, авторъ которыхъ хотя и не свободенъ отъ предубѣжденій противъ православной церкви, хотя и никогда не бывалъ въ Россіи, но все же, зная русскій языкъ, пишетъ на основаніи печатныхъ матеріаловъ и даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о церковно-религіозной жизни Россіи. Корреспонденціи начинаются указаніемъ на „благопріятный для религіозной свободы симптомъ“ въ новомъ Уголовномъ уложеніи, карающемъ только совратителя, а не совращеннаго; потомъ въ корреспонденціи отмѣчается „религіозное и философское движеніе въ Россіи“, характеризуется журналъ, „Новый Путь“ и „кризисъ между вѣрой и разумомъ въ современномъ русскомъ обществѣ. Вторая корреспонденція посвящена описанію 200-лѣтняго юбилея С.-Петербурга, замѣткѣ о печальныхъ событіяхъ въ Кишиневѣ, разсказу о сношеніяхъ старокатоликовъ съ православною церковью и о дѣятельности генерала Кирѣева и краткой характеристикѣ русскихъ богословскихъ журналовъ: Христіанскаго Чтенія, Православнаго Собесѣдника, Трудовъ Кіевской Духовной Академіи, Богословскаго Вѣстника, Странника, Церковнаго Вѣстника, Церковныхъ Вѣдомостей, Православно-Русскаго Слова, Миссіонерскаго Обзорѣнія, Душеполезнаго Чтенія, Вѣры и Церкви, Православнаго Благовѣстника, Вѣры и Разума и нѣкоторыхъ другихъ. Въ послѣдней корреспонденціи говорится о несостоявшемся визитѣ Государя въ Римъ, о сочувственномъ отношеніи русской печати къ умершему Папѣ Льву XIII и объ изданіи профессоромъ А. Лопухинымъ Богословской Энциклопедіи, которая „поднимаетъ уровень умственнаго развитія русскаго духовенства, невѣжество котораго, особенно въ деревняхъ, превосходитъ всякій предѣлъ“.

Къ сожалѣнію, какъ могутъ видѣть и читатели изъ приведеннаго отрывка, авторъ корреспонденцій не упускаетъ случая унижить русскую церковь въ глазахъ своихъ читателей, какъ будто печальное положеніе русской церкви могло бы говорить въ пользу католичества. Онъ утверждаетъ, что „многіе образованные или просто честные и благородные русскіе скорбятъ о подчиненіи Церкви свѣтской власти, и оплакиваютъ ея безсиліе“, намекаетъ на „печальныя условія, созданныя для русской церкви уничтоженіемъ патріаршества и униженіемъ духовенства, которое впало въ полную зависимость отъ свѣтской власти и неспособно отстаи-

вать своихъ правъ и традицій“, указываетъ на „недовѣріе и даже пренебреженіе русскаго общества къ православному духовенству“ и вообще преувеличиваетъ и выдвигаетъ на первый планъ тѣневую сторону нашей церковной дѣйствительности. Въ своемъ стремленіи унижить русскую церковь сотрудникъ о.о. іезуитовъ доходитъ до абсурдовъ, утверждая, что визиту Государя въ Римъ помѣшалъ между прочимъ и Св. Синодъ изъ боязни, какъ бы „встрѣча русскаго монарха съ преемникомъ Св. Петра не повліяла на смягченіе драконовыхъ законовъ Россіи по отношенію къ католикамъ“, и обвиняя русскую богословскую печать въ „зависти къ постояннымъ успѣхамъ католичества и увеличенію его вліянія“. Повидимому онъ не брезгаетъ и темными источниками, когда утверждаетъ, что о. Іоаннъ Кронштадскій былъ вынужденъ выразить свое сочувствіе пострадавшимъ при безпорядкахъ въ Кишиневѣ Православнымъ, и что „агентъ русскаго Синода въ Римѣ по заранѣ полученнымъ инструкціямъ посылалъ въ С.-Петербургъ непрерывныя донесенія, въ которыхъ условія общественной безопасности въ Италіи изображались самыми мрачными красками“. Конечно, все это сообщается изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ.

Однако внимательный читатель можетъ замѣтить невольныя признанія автора, что въ русской церкви еще хранятся „безчисленныя сокровища вѣры, благочестія, богатства и силы“, что „современная Россія даетъ свой вкладъ въ прогрессъ богословской мысли“, что „русское духовенство работаетъ“, что представители православія „воздерживаются отъ систематической вражды по отношенію къ католической церкви“.

Въ утѣшеніе православнымъ читателямъ позволю себѣ привести слова другого католическаго писанія, характерныя въ томъ отношеніи, что они обнаруживаютъ сознаніе нѣкоторыми католиками ненормальности ихъ систематически враждебныхъ отношеній къ православной греко-восточной церкви. По поводу одной книги авторъ, каноникъ одного собора, говоритъ: „Можно скрывать нашу вицу, можно уменьшать ее, но, говоря откровенно, приходится признаться, что гордость своимъ происхожденіемъ и ревность къ нашему первенству заставляютъ насъ смотрѣть на Востокъ съ большимъ пренебреженіемъ, Наши школы и—почему не сказать

этого?—даже тѣ, что воспитываютъ души и сердца нашего духовенства, не симпатизируютъ Греціи и смотрятъ на ея религіозную исторію съ большимъ недоувѣріемъ и предубѣжденіями. Мы пренебрегаемъ той Греціей, которая освѣтила весь латинскій міръ ученіемъ ея отцовъ, которая дала Западу цѣлое сокровище поэзіи и добродѣтели въ своемъ истинно величественномъ богослуженіи и въ поразительной святости своихъ исповѣдниковъ. Съ горячими, но не всегда ясными и слишкомъ часто преувеличенными доказательствами мы увеличиваемъ причины и мотивы того печальнаго раздора, который вырываетъ изъ истинной семьи Іисуса Христа столь избранную часть братьевъ, и даемъ вѣру самымъ пристрастнымъ мнѣніямъ, принимая за истину даже то, что можетъ сдѣлать ее болѣе подозрительной“. Какъ иллюстрацію своихъ мыслей, авторъ указываетъ „на наиболѣе распространенное и укоренившееся среди насъ предубѣжденіе по отношенію къ русской церкви, которая считалась и считается поработанной и подчиненной высшей власти Царя, являющагося ея „Pontifex Maximus“, нѣчто въ родѣ свѣтскаго папы“. Въ опроверженіе этого предубѣжденія онъ приводитъ выдержки изд. *Lettre à Monsieur le Professeur H. de Treitschke à propos de quelques jugemens sur l'Eglise de Russie—par N.N.*—„Слѣдовательно“, продолжаетъ онъ: „необходимо измѣнить многія изъ нашихъ сужденій, оставить несправедливыя предубѣжденія и ту горделивую антипатію, которая роетъ пропасть тамъ, гдѣ мы должны были бы плакаться на слишкомъ глубокой ровъ изъ-за несчастнаго раздѣленія“. („Lanari per le Marine della Grecia“—Unità Cattolica и Risveglio Cattolico).

Основною идеей, характеризовавшею католичество Италіи послѣдняго времени и дававшее его жизни направленіе, былъ вопросъ о свѣтской власти папъ, или, какъ выражаются католики, вопросъ о независимости Церкви,—„Римскій вопросъ“.

20 - го сентября 1870 года войска объединенной Италіи вошли въ Римъ и папскія владѣнія перестали существовать. Папа Пій IX-й долженъ былъ уступить силѣ, но онъ не подчинился ей. Заключивъ себя добровольно въ Ватиканъ, онъ не упускалъ случая протестовать противъ учиненнаго надъ нимъ насилія и, отказавшись отъ предложеннаго ему

Итальянскимъ правительствомъ ежегоднаго 3^{1/2} милліоннаго содержанія, предпочелъ сохранить положеніе и обстановку независимаго государя и отказался отъ всякихъ сношеній съ новымъ правительствомъ. Забота о необходимыхъ для ватиканскаго плѣнника матеріальныхъ средствахъ была ввѣрена вѣрнымъ католикамъ всего міра.

Защитники правъ папства сложили на время оружіе, но не отказались отъ своихъ убѣжденій и только придали борьбѣ съ объединенною Италіей другую форму. Сознавая, что единеніе даетъ силу, приверженцы папства обратили свою дѣятельность на объединеніе вѣрныхъ католиковъ въ общества, главною цѣлью которыхъ, кромѣ доставленія Ватикану подъ именемъ „Обола Св. Петра“ необходимыхъ для поддержанія вліянія и положенія матеріальныхъ средствъ, было утвержденіе своего бытія, какъ католиковъ, и своего желанія, какъ таковыхъ, крѣпко держаться за Церковь и за всѣ ея права, въ особенности за возстановленіе поправныхъ новымъ свѣтскимъ государствомъ правъ папы, какъ свѣтскаго владѣтеля, и за возвращеніе ему Рима, какъ необходимаго условія свободы и независимости Церкви. Въ эту сторону были направлены силы уже существовавшаго съ 1867-го года „Общества католической молодежи“, (Società della Gioventù Cattolica) сумѣвшаго доставить для „Обола Св. Петра“ не одинъ милліонъ и содѣйствовавшаго возникновенію другихъ католическихъ обществъ и союзовъ, которыхъ, по выраженію папы Пія X, невозможно перечестъ. Въ 1874 г. конгрессомъ католиковъ Италіи въ Венеціи открыло свою дѣятельность новое учрежденіе: „Opera dei Congressi“, долженствовавшее объединять всѣ другія католическія общества и давать имъ единое направленіе согласно инструкціямъ изъ Ватикана. Представляемые въ значительной части членами католическаго клира при видномъ участіи епископовъ и одобряемые всегда высшею Церковною властью, католическіе конгрессы являлись самымъ торжественнымъ публичнымъ исповѣданіемъ убѣжденій ихъ членовъ и заявленіемъ о правахъ Святого престола.

Католическая печать, разсѣянная въ видѣ небольшихъ еженедѣльныхъ или даже ежедневныхъ листковъ по всей Италіи, значительно содѣйствовала этому такъ наз. католическому дѣйствованію (Azione Cattolica), обсуждая на своихъ

столбцахъ вопросы текущей жизни, рекомендуя вниманію читателей „Оболь Св. Петра“, устроивая для него подписки, организуя торжественныя паломничества на юбилей римскихъ первосвященниковъ и на другія религиозныя торжества, пропагандируя католическіе союзы взаимопомощи, защищая ихъ и вообще католичество отъ нападковъ либеральной печати,—словомъ, воспитывая своихъ читателей въ чувствахъ преданности и повиновенія св. отцу.

Во всемъ преданный католической церкви и, особенно, въ защитѣ временныхъ правъ римскаго престола, согласно идеямъ „Силлабуса“, противникъ современной свободы, новыхъ учрежденій, свѣтскаго государства и его дѣятельности; подозрительный ко всякому движенію науки, культуры и демократіи; готовый всегда съ замѣтной ненавистью осудить и подавить всякую попытку нововведенія въ общественной и соціальной жизни, въ учрежденіяхъ, въ отношеніяхъ общественныхъ классовъ; неизмѣнно враждебный отечеству, его единству и независимости; склонный посматривать съ надеждой за Альпы—на австрійцевъ и французовъ; избѣгающій всякаго открытаго искренняго участія въ общественной жизни своей страны; реакціонеръ въ полномъ смыслѣ этого слова,—вотъ типъ католика „дѣйствованія“, или какъ ихъ здѣсь называли, клерикала. Слѣдовательно, въ политическомъ и общественномъ отношеніи это были люди прошлаго. „Старое воспитаніе, старыя идеи, старыя связи и союзы. и новаго только..... борьба со всѣмъ новымъ, во всѣхъ его проявленіяхъ“. вотъ какъ характеризуетъ итальянское католичество второй половины XIX-го вѣка одинъ изъ наиболѣе симпатичныхъ его представителей. (Донъ Ромоло Мурри. „Rivista d'Italia“. Декабрь 1903 года). Программою его представителей было возвращеніе назадъ, въ ложномъ убѣжденіи, что этого требуетъ католичество, которое само понималось ими не какъ лучъ Божественной Силы во внутреннемъ стремленіи человѣческой души къ благу и жизни, а какъ внѣшняя заповѣдь, какъ мертвое предписаніе. Идеи болѣе молодыхъ католиковъ, понимавшихъ католичество какъ „программу свободы, дѣятельности, жизни и гармоніи“ и требовавшихъ большаго проникновенія въ его жизнь „культуры, науки, свободы, инициативы и молодости“, не находили желаннаго отклика и долгое время подавлялись приверженцами старины.

Въ 1898 году въ Миланѣ на почвѣ матеріальной необеспеченности рабочаго класса возникло возмущеніе революціоннаго характера. Общественное мнѣніе замѣтило въ безпорядкахъ участіе клерикаловъ и правительство, подавивъ безпорядки, распустило многія общества католическаго Дѣйствованія, закрыло нѣкоторыя клерикальныя газеты и предало суду наиболѣе замѣшанныхъ въ безпорядкахъ представителей клерикальной пропаганды, не стѣняясь даже ихъ духовнымъ саномъ. Надежды на возвращеніе свѣтской власти папѣ путемъ государственнаго переворота должны были разсѣяться навсегда. Итальянское правительство оказалось слишкомъ сильнымъ; съ Австріей оно было въ союзѣ, а съ Франціей начиналось взаимное сближеніе.

4. Затихшее было движеніе „Молодыхъ Католиковъ“ послѣ событій 1898-го года обнаружилось снова и на этотъ разъ съ большею силой и успѣхомъ. Вліяніе времени и окружающей жизни съ ихъ новыми демократическими и социальными движеніями, съ значительною силою охватившими современную Италію, не могли не отразиться и на католикахъ.

Для консерваторовъ и для той части клира, которая лѣляла политическія цѣли, новыя движенія казались удобнымъ средствомъ „къ возвращенію среднихъ вѣковъ съ ихъ корпораціями надеждою на возвращеніе къ этому далекому прошлому и на переустройство общества въ формѣ новой теократіи или диктатуры Церкви надъ міромъ“,—словомъ являлись удобной краской для придація новаго вида ихъ старымъ теоріямъ. „Молодые“ находили въ этихъ движеніяхъ нѣчто большее. Они „стремились проникнуть непосредственно въ новую мысль, жизнь и въ новый міръ; внимательно изслѣдовать новые идеалы и стремленія и усвоить себѣ на будущее время то, что было въ нихъ хорошаго и опредѣленнаго; снова пересмотрѣть отношенія новаго времени къ Христіанству и къ Церкви, и, отбросивъ предубѣжденія, устранивъ созданныя мыслью и привычками временъ упадка препятствія, улучшить эти отношенія“.

Желая примирить современные вѣянія съ католичествомъ, представители „молодыхъ“ католиковъ выдвинули противъ программы непримиримыхъ: „никакой вопросъ не можетъ обсуждаться прежде разрѣшенія Римскаго вопроса“. Собственную формулу: „прежде общественные вопросы, а по-

томъ Римскій. " Они предпочитали обезпечить независимость верховнаго главы католичества, не возлагая на него бремени свѣтской власти, и полагаютъ, что связывать церковь съ свѣтской властью папъ то-же, что связывать полный жизни организмъ съ разложившимся трупомъ". Они не прочь были и совсѣмъ отказаться отъ разрѣшенія Римскаго вопроса и готовы въ качествѣ католической политической партіи открыто вступить въ общественную жизнь страны съ самою либеральной соціальной программой.

Папа Левъ XIII, хорошо понимавшій духъ времени и надѣявшійся въ стремленіяхъ молодыхъ католиковъ найти противовѣсъ все болѣе усилившимся соціалистическимъ движеніямъ, освятилъ своимъ авторитетомъ положительныя идеи „молодыхъ“ и далъ имъ въ одной изъ своихъ энцикликъ 1901-го года названіе „Христіанской Демократіи“. Въ 1902-мъ году онъ подчинилъ Христіанскую Демократію руководству „Opera dei Congressi“, учрежденію, всегда бывшему въ высшей степени консервативному и избѣгавшему всякаго участія въ политической жизни отечества изъ уваженія къ „non excedit“ папы Пія IX. Но на этотъ разъ новыя идеи восторжествовали даже въ этомъ оплотѣ „непримиримыхъ“ и вызвали президентскій кризисъ учрежденія. На послѣднемъ XIX-имъ конгрессѣ католиковъ Италіи въ Болоньѣ, въ октябрѣ прошлаго года, Христіанская Демократія, руководимая талантливымъ священникомъ Ромоло Мурри, несомнѣнно восторжествовала надъ непримиримыми и заставила ихъ очистить поле дѣйствія.

Здѣсь на арену спора выступилъ съ своимъ первымъ „Motu Proprio“ о Христіанскомъ Народномъ Дѣйствованіи Папа Піи X. Не смотря на выражаемыя имъ симпатіи къ Христіанской Демократіи, новый непогрѣшимый руководитель церкви въ этомъ „собственномъ приказѣ“, которое можетъ называться *собственнымъ* только иронически, цитируетъ основныя положенія относящихся сюда энцикликъ Льва XIII-го, изъ которыхъ наиболѣе важны слѣдующія: „13. Христіанская Демократія не должна никогда вмѣшиваться въ политику и служить партійнымъ цѣлямъ. 14. Христіанскіе Демократы Италіи всего болѣе должны воздерживаться отъ какого бы то ни было участія въ политической дѣятельности, которая при современныхъ условіяхъ по мо-

тивамъ самаго высшаго порядка запрещена всякому католику“. Такимъ образомъ мечты итальянцевъ о примиреніи могутъ осуществиться только въ неопредѣленномъ будущемъ.

5. Джузеппе или Юсифъ Сарто, теперь Папа Пій X, родился въ 1838 году и происходитъ изъ крестьянской семьи небольшого села Ріэзе, близъ Венеціи. Покровительство одного кардинала, родомъ изъ того-же мѣстечка, дало будущему Папѣ возможность попасть въ Падованскую семинарію, гдѣ онъ и закончилъ свое образованіе. Почти 20 лѣтъ провелъ онъ священникомъ въ двухъ сельскихъ приходахъ епархіи Тревизо и затѣмъ нѣсколько лѣтъ каноникомъ. Обновленіе духа священства и поднятіе уровня образованія среди клира были главными заботами Сарто, когда въ 1884 году онъ сдѣлался епископомъ Мантуи. Въ 1893 году онъ былъ сдѣланъ кардиналомъ и назначенъ Патріархомъ Венеціи, каковое мѣсто и занималъ до избранія его 4-го августа 1903-го года на Папскій Престоль.

Пій X, 264-ый Папа, Епископъ Рима, Викарій Иисуса Христа, Преемникъ Князя Апостоловъ, Высшій Первосвященникъ Вселенской Церкви, Патріархъ Запада, Примасъ Италіи, Архіепископъ и Митрополитъ Римской Провинціи, Государь Временныхъ Владѣній Римской Церкви, — таковы титулы бывшаго крестьянина, какъ это значитъ въ „Католической Іерархіи“ за 1904 годъ. Простого происхожденія, не блестящій ни образованіемъ, ни лоскомъ внѣшняго воспитанія, далекій отъ Ватикана и чуждый его интригъ и политики, Пій X своимъ избраніемъ въ папы значительно обязанъ о.о. Іезуитамъ. Давая Римской Церкви папу-демократа по происхожденію и образу жизни и контрастомъ его съ личностью Льва XIII-го привлекая къ нему неравнодушное ко всему новому вниманіе всего міра, почтенные избиратели Пія X-го надѣялись видѣть въ крестьянинѣ изъ Ріэзе послушное орудіе въ своихъ опытныхъ рукахъ. Но вмѣстѣ съ своими простыми привычками бывшій Патріархъ Венеціи умѣетъ, повидимому, сохранять и въ Ватиканѣ свои прежнія симпатіи и стремленія..

Первая энциклика Пія X-го произвела въ Италіи самое благопріятное впечатлѣніе. Въ ней ни слова не говорится о политикѣ; протесты и колкіе намеки, столь обычные прежде,

совершенно отсутствуют. Служитель Бога самымъ определеннымъ образомъ заявляетъ, что онъ не хочетъ быть ничѣмъ другимъ и не имѣетъ иной цѣли, какъ все обновлять во Христѣ. Оплакивая печальныя условія религіозно-нравственнаго состоянія современнаго общества, новый Пастырь хочетъ начать дѣло обновленія съ клира и рекомендуетъ послѣднему любовь, простирающуюся на противниковъ и преслѣдователей. Весь міръ призывается къ содѣйствію этому дѣлу внутренняго личнаго и общественнаго обновленія. „Теперь,“ высказывали довольные итальянцы: „вражда между Церковью и Государствомъ исчезнетъ сама собою. Обѣ власти—церковная и свѣтская,—сохраняя собственную независимость, могутъ теперь съ большимъ успѣхомъ работать для общаго блага.“ При этомъ многими посылались новому первосвященнику пожеланія, чтобы „окружающая его среда не успѣла подавить его святыхъ намѣреній и не помѣшала исполненію его добрыхъ предположеній.“

Насколько непогрѣшимый руководитель Католической церкви будетъ свободенъ отъ вліянія „опытныхъ кормчихъ папскаго корабля,“ теперь судить еще трудно. Изъ его перваго „*Motu Proprio*“ видно, что полное примиреніе Церкви съ государствомъ въ Италіи еще не близко. На дняхъ въ Болоньѣ вышла книга Де-Стерлиха: „*Sua Santità Pio X,*“ въ которой авторъ,—не только хорошо знающій современное состояніе католичества въ Италіи, но и лично знакомый съ намѣреніями Пія X-го и его окружающихъ,—утверждаетъ, что о примиреніи Церкви и Государства въ полномъ смыслѣ этого слова не можетъ быть и рѣчи. Можно надѣяться только на извѣстный „*Modus vivendi*“ между двумя властями, за возможность котораго ручается, по его словамъ, разсудительность и прямотуше бывшаго кардинала Сарто, человѣка добраго, кроткаго и проникнутаго духомъ христіанской любви.

Какъ бы то ни было, общественное мнѣніе жаждетъ примиренія враждующихъ началъ и такого порядка, при которомъ было бы возможно оставаться вѣрнымъ сыномъ католической церкви, не переставая служить отечеству. „Мы, итальянскіе католики, говорится въ послѣднемъ номерѣ Флорентійскаго журнала *Rassegna Nazionale,*“ уже слишкомъ заняты вопросомъ о свѣтской власти папы. Мы пожертвовали для него всею своею жизнью, израсходовали всѣ свои

силы, оставляя разрѣшеніе наиболѣе важныхъ общественно-религіозныхъ задачъ противнымъ церкви законамъ. Теперь новыя задачи предстоятъ предъ нами, а мы остаемся со связанными руками и не готовы отражать направленные на насъ удары. Торжество Церкви должно быть не въ возстановленіи Царства Израиля, какъ думали евреи во времена Христа, не въ возстановленіи свѣтской власти. „Множество душъ теряется изъ-за нея ежегодно въ Италіи,“ сказалъ хорошо Кардиналь Маннигъ. Защитники свѣтской власти не могутъ ожидать ничего другого, кромѣ общественной и религіозной гибели Италіи.“

Сами защитники свѣтской власти Папы въ органѣ Ватикана: „Osservatore Romano,“ принуждены сознаться, что „Италія къ несчастію привыкла недовѣрять Церкви, держать ее въ подозрѣніи и избѣгать ея содѣйствія.“ „Авторитетъ, ученіе и провиденціальная миссія Церкви въ мірѣ терпитъ въ настоящее время жестокое пораженіе,“ вотъ свидѣтельство главы Римской Церкви въ отвѣтѣ на новогоднее поздравленіе Коллегіи Кардиналовъ.

Несомнѣнно, что стремленіе высшей католической іерархіи къ свѣтской власти подвергаетъ серьезной опасности католичество въ Италіи. Католическая Церковь должна оставить свои политическія стремленія и снова явиться чисто религіознымъ учрежденіемъ. Только тогда она будетъ въ состояніи вести человѣчество къ совершенству.

В. Богдановъ.

Флоренція.
13 е января.
